

жения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

¹ Стукалин В.Б. К вопросу о возможности осуществления неотложных следственных действий // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. 2016. С. 113.

² Хомяков И.Д. Особенности производства неотложных следственных действий командиром воинской части // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 8-5. С. 73.

³ Стельмах В.Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юридический журнал. 2014. № 1 (55). С. 14.

Васюков В.Ф.,

кандидат юридических наук
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЛУЧЕНИЯ ДОЗНАВАТЕЛЕМ ИНФОРМАЦИИ ОБ АБОНЕНТСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

По общему правилу, установленному ч. 4 ст. 186.1 УПК РФ, получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая организация, осуществляющая услуги связи, в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

Между тем достаточно актуальным стал вопрос о том, предусмотрен ли данным положением порядок получения информации, которая уже была сформирована в базах данных операторов сотовой связи, имеются ли основания у следователя к этому. В этом случае довольно уместным является разъяснение Конституционного Суда РФ, указавшего на допущение получения следователем информации как об уже состоявшихся соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, так и о соединениях, которые будут производиться (определение от 16 декабря 2010 г. № 1712-О-О).

Таким образом, в данном контексте целесообразно рассматривать два блока получаемой абонентской информации: 1) о состоявшихся абонентских соединениях; 2) о соединениях, которые могут состояться в течение 6 месяцев.

Анализируя поставленный вопрос, В.Ю. Стельмах в зависимости от запрашиваемого периода предлагает классифицировать всю информацию, получаемую у операторов, на *ретроспективную* и *перспективную* (здесь и далее выделено нами. – В.В.). Также ученый говорит о том, что ретроспективный вариант предусматривает получение сведений о соединениях, имевших место в прошлом, до решения о производстве следственного действия. Перспективный же вариант, по мнению автора, означает получение информации о соединениях, которые состоятся в будущем, после принятия соответствующего решения следователем.¹

Между тем в рамках производства следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, следователь не только может, но и обязан выяснить, какие контакты осуществлялись между потерпевшим и подозреваемым, в какое время, в районе действия каких базовых станций абоненты находились. Об этом свидетельствует норма, закрепленная п. 3 ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ, предусматривающая возможность наличия в ходатайстве следователя *периода*, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) *срока* производства данного следственного действия. Логичным было бы предположить, что об установлении срока производства следственного действия закон говорит тогда, когда планируется получать указанную информацию «на будущее», а период, за

который необходимо получить информацию, определяется, если таковая нужна за прошедший промежуток времени.²

Такой промежуток может варьироваться в зависимости от значимости ретроспективных совершенных соединений, но не может превышать *трех* лет с момента, когда такая информация будет запрашиваться следователем. Данное ограничение установлено Правилами взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность³, согласно которым операторы связи хранят в базах данных сведения об абонентах и оказанных им услугах в течение указанного срока (п. 12).

Как видим, предельный шестимесячный срок производства данного следственного действия распространяется только на перспективный порядок его проведения. В свою очередь, получение сведений за предшествующий период в отличие от ретроспективного варианта носит не длящийся, а единичный характер, то есть по инициативе следователя оператором сотовой связи формируется своего рода отчет о зафиксированных сигналах в результате абонентской активности определенных пользователей сети сотовой связи в период, предшествующий времени запроса.

Также небезосновательно практиками ставится вопрос о правовом режиме получения информации не у операторов сотовой связи, а у участников уголовного дела, которыми самостоятельно предоставляются сведения об их абонентской активности. В этом случае лицо пользуется правом, предусмотренным положением п. 26 Правил, получать «детализацию счета» – сведения в табличном виде об оказанных услугах связи с указанием даты и времени установления соединений, их продолжительности и абонентских номеров. Как правило, такие сведения предоставляются потерпевшими, которые получают такую детализацию посредством личного обращения к официальным представителям оператора связи либо с помощью автоматической выборки, осуществляемой в личном кабинете абонента на официаль-

ном сайте оператора. Как мы понимаем, такого рода процедуры изъятия должны происходить в порядке выемки, регламентированной ст. 183 УПК РФ. Между тем специфичность природы изымаемых документов может обозначить некоторые вопросы в правовом регулировании такой процедуры, определяемой тайной связи, ограничение которой возможно только по решению суда. Представляется, в данной ситуации следователю надо брать в расчет, что правоотношения, регулируемые федеральными законами, касаются только принципов сохранения в тайне данных, доверенных гражданином определенной организации либо должностному лицу. Информация, выбывшая из сферы ответственности организации (должностного лица), в том числе путем получения детализации счета, уже не подлежит защите с помощью судебного контроля.

Таким образом, изъятие документов с детализацией абонентского счета у участников уголовного судопроизводства производится в общем порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 183 УПК РФ. Аналогичная процедура изъятия может производиться на стадии возбуждения уголовного дела при осуществлении осмотра места происшествия, а также при проведении осмотра документа – в случае изъятия как бумажных, так и электронных носителей с содержащейся на них абонентской информации. Правовые последствия такого рода изъятия должны выражаться в общем порядке приобщения документов в качестве вещественных доказательств (п. 3 ч. 1 ст. 83, ч. 2 ст. 84 УПК РФ).

Исключением из общего правила являются ситуации, в которых возникает необходимость получения документов с абонентской информацией, находящихся в жилище либо другом помещении, охраняемом законом (адвокатское, нотариальное образование, режимные объекты и т.д.). Изъятие в таких местах производится по судебному решению. Во избежание подобных ситуаций потерпевшие (свидетели), как правило, приглашаются следователями в служебный кабинет, где и изымается документация, имеющая значение для уголовного дела.

Представляет особый интерес ситуация, получившая в настоящее время типичный характер, когда следователем в рамках проведения допроса либо осмотра документа предлагается потерпевшему получить доступ к его личному абонентскому кабинету в целях получения детализации соединений за интересующий следствие период. Техническая особенность получения детализации счета из личного кабинета предполагает необходимость использования SIM-карты потерпевшим, которая была помещена в мобильное устройство в период, интересующий следствие. Только в этом случае имеется возможность получения доступа к личному кабинету. В связи с этим также возникает вопрос: возможно ли следователю получить информацию из личного кабинета абонента без его согласия. Представляется, что нет, так как технически автоматическая выборка соединений, производимая абонентом в сети Интернет, является разновидностью детализации входящих и исходящих соеди-

нений, которая в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, отраженной в определении от 2 октября 2003 г. № 345-О, охраняется тайной телефонных переговоров. Отличие такой детализации от предоставляемой оператором сотовой связи заключается лишь в том, что в ней не приводятся сведения об идентификационных номерах и адресах базовых станций, с помощью которых происходили соединения.

¹ Стельмах В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие : монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014. С. 56.

² Васюков В.Ф. К вопросу о сущности следов преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий // Право и образование. 2016. № 8. С. 114.

³ Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27.08.2005 № 538 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 36, ст. 3704.

Карлов А.Л.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

КОМБИНАТОРНЫЙ ХАРАКТЕР ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Ускорение темпов развития общества и высокая интенсивность социальных инноваций влечет постоянное отставание законодательства от реально происходящих в обществе процессов.

По этой причине все чаще возникают ситуации, при которых отдельные положения закона не в полной мере соответствуют возникающим общественным отношениям, что, в свою очередь, влечет снижение легитимности закона и негативно сказывается на эффективности его применения.

Представляется, что актуализация действующего законодательства может осуществляться двумя основными способами: посредством введения правовых запретов относительно уже сложившихся отношений либо через формализацию таких отношений в ситуации, когда их

характер и содержание не противоречат общим идеям и принципам соответствующей отрасли права. В то же время необходимо согласиться с утверждением М.В. Монида о том, что правовые нормы не могут и не должны становиться безоговорочной данью сиюминутно сложившейся в стране политической и социально-экономической ситуации, но и абсолютный уход от нее вряд ли возможен.¹

На наш взгляд, именно по второму пути пошел законодатель, вводя в законодательство институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Действительно, неразумно отрицать тот факт, что фактически те или иные неформальные договоренности между сторонами обвинения и защиты имели место и до введения института досудебного соглашения о сотрудничестве, что подтвер-